

Диана Мун

АКАДЕМИЯ
СТОУНДЕМ

RUGRAM

Москва, 2026

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос-Рус)
М90

Мун, Д.

М90 Академия Стоундем/Д. Мун. — М.: RUGRAM, 2026. — 362 с. — (Академия Стоундем).

ISBN 978-5-517-14060-9

Восемнадцатилетняя Лана Мейсон не успела освоиться в стенах элитной Академии, как оказалась втянутой в водоворот интриг. Главное держаться подальше от Генри Рида, наследника одной из самых влиятельных семей. Но их взаимная неприязнь постепенно превращается в опасное притяжение, когда Лана начинает распутывать мрачные тайны Академии. Теперь ей предстоит выбрать между правдой и безопасностью, ведь под угрозой не только её собственная жизнь, но и судьбы тех, кто ей дорог.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
ВІSAC FIC000000

ISBN 978-5-517-14060-9

© Мун Д., 2026
© Чапаева Е., оформление, 2026
© RUGRAM, 2026

*Эту книгу я посвящаю своим сестрам Софии и Ольге.
Без них я бы не прошла и половину пути.*

Глава 1

Дорога из Америки в Англию показалась бесконечной, и когда автобус, наконец, остановился в Бибери, я вышла на улицу с ощущением, что покинула не только другой континент, но и прежнюю жизнь. Солнце ударило в глаза, воздух пах сыростью камня и свежескошенной травой. Я поморщилась, вцепившись в ручку чемодана.

Где я оказалась?

В моём квартале дома стояли ровными рядами, дороги были широкими, а жизнь текла предсказуемо и громко. Здесь же на меня смотрели крошечные каменные постройки с черепичными крышами и окнами, увитыми цветами. Они выглядели не как жильё, а как картины из музея, ожившие на моих глазах.

Тишина, воцарившаяся после отъезда автобуса, стала почти нереальной. Только птицы перекликались где-то в кронах. Я глубоко вдохнула и впервые за долгое время поймала редкое чувство спокойствия. Меня всегда раздражала тишина, но сейчас она почему-то не пугала, а скорее давала силы.

Я стояла посреди дороги, держа чемодан, и не знала, куда идти. Взгляд зацепился за баннер: *«Добро пожаловать в Бибери!»*. А чуть ниже кто-то корявыми буквами вывел от руки: *«Рай для тех, кто устал от машин, фастфуда и серых высоток»*. Я не удержалась и усмехнулась. Креативно.

Однако, про город я знала не так много. Когда пришло приглашение, я всё-таки зауглила.

Фотографии показывали живописные улочки и ухоженные сады, а комментарии уверяли: здесь безопасно и спокойно, настолько, что многие приезжали в отпуск и оставались жить. Мне это казалось чем-то из параллельной реальности. Я выросла там, где жизнь никогда не останавливалась, где ночью слышались сирены и скрежет шин. А теперь я стояла здесь, в чужой стране, с чемоданом и приглашением в Академию, которая возвышалась на холме.

Я подняла глаза и замерла. На вершине маячил замок — величественный, белокаменный, с башнями, уходящими в небо.

Академия Стоундем.

Меня охватил трепет. Неужели именно здесь я буду учиться? Даже издалека здание производило впечатление, и я почувствовала, как внутри всё перевернулось.

Говорили, что здание восстановили по древним чертежам, камень к камню, будто вернули его из прошлого. А мэр, возродивший город, сделал всё, чтобы Академия стала престижнейшим местом. Лучшие преподаватели приехали сюда со всего мира, абитуриенты подавали заявки год за годом, многие пытались поступить несколько раз, не сдаваясь. И те, кому всё-таки удавалось попасть внутрь, держались за эту возможность так, словно от неё зависела их жизнь.

Я снова посмотрела на холм. Академия казалась недостижимой и в то же время манила меня.

«Ну что ж, Лана, — сказала я себе, — теперь твоя очередь».

Академия редко принимала документы. Она сама выбирала тех, кого считала достойными. Так вышло и со мной. Я окончила школу с отличием, но не могла решить, куда поступать, и точно знала одно: покидать Америку в мои планы не входило.

Пока однажды утром я не открыла почтовый ящик.

Белый конверт с выпуклым гербом выделялся среди счетов и рекламных буклетов так, словно его подбросили нарочно. Я провела пальцами по плотной бумаге и ощутила, как по коже пробежали мурашки.

На улице жарко, но внутри меня холодком отозвался страх: что, если это ошибка?

— Лана, что ты застыла на крыльце? — мамин голос разрезал воздух.

Я молча протянула ей конверт, будто боялась его открыть сама.

— Ну же, — она обняла меня за плечи. — Давай скорее.

Я глубоко вдохнула, сломала печать и услышала хруст — будто треснула не бумага, а что-то внутри меня. Развернув письмо, я на секунду почувствовала себя героиней книги, где всё начинается с таинственного послания.

— Они приглашают меня, — голос дрожал. — Полная стипендия, общежитие, три направления на выбор. Даже перелёт и форма оплачены.

Я протянула письмо маме, не веря глазам.

— Лана, это прекрасно! — её глаза засияли. — Ты обязана согласиться.

— Но я не хочу уезжать, — слова вырвались сами собой. — Здесь вся моя жизнь.

Я думала о друзьях, о вечерней подработке, которая давала мне ощущение свободы и спасала от скуки. О сестре, которую я иногда терпеть не могла, но всё равно не представляла себя дома без нее. Всё это было моим миром.

— Послушай, — мама говорила спокойно, но твёрдо. — Никто не заставляет тебя оставаться там навсегда. Четыре года и ты свободна. Хочешь вернѐшься. Хочешь поедешь в Нью-Йорк, в Бостон, куда угодно. Но упустить такую возможность глупо. Твои друзья всё равно скоро разъедутся. Какая разница, в каком городе вы будете? Главное — не бойся. Вернуться ты всегда сможешь.

Я отвела взгляд. Больше всего меня пугала не учёба, а сам переезд: новый континент, незнакомые люди. Выйти из зоны комфорта оказалось страшнее, чем выйти на сцену, где на тебя смотрят сотни глаз.

В итоге решение приняла мама. А я — лишь согласилась.

Теперь, глядя в зеркало, я видела себя в белой форме Академии. Пиджак с гравировкой в виде алой розы вокруг буквы «S», белые брюки, а на ногах мои старые конверсы. Контраст выглядел почти комично, но почему-то именно это придавало мне уверенности.

Я провела пальцами по вышивке розы и ощутила лёгкий трепет. Казалось, всё это слишком идеально, чтобы быть правдой. В отражении смотрела на меня обычная девушка с длинными русыми волосами и карими глазами, но где-то глубже уже угадывался другой взгляд. Тот, что появляется, когда знаешь: твоя жизнь только что изменилась.

Но нельзя же весь день стоять перед зеркалом. Я взглянула на часы — пора.

На улице было тепло, лёгкий ветер касался кожи, как будто пытался подбодрить. В витринах мелькал мой силуэт, и я чувствовала себя чужой в этой белой форме и старых кедах, но шаги становились увереннее. Где-то впереди пахло свежими круассанами и сладким кофе.

Колокольчик на двери кафе звякнул, и меня накрыл густой аромат выпечки. Желудок предательски заурчал.

— Средний латте, пожалуйста, — сказала я, подходя к прилавку.

— В этом году новеньких больше обычного. Академия становится всё популярнее, — улыбнулась девушка-бариста. Ей было чуть больше лет, чем мне, но я почти уверена: она тоже студентка.

Я поймала на себе пару любопытных взглядов. Люди смотрели, быстро скользя глазами, но я всё равно заметила. Новенькая всегда выделяется.

— Ваш латте, — протянула она стакан.

На улице время снова напомнило о себе. Я задержалась дольше, чем нужно, и теперь почти бежала по узким улочкам. Сердце стучало чаще, но не только из-за спешки. Я оглядывалась вокруг и никак не могла привыкнуть: здесь прошлое и настоящее уживались бок о бок.

Я слишком увлеклась разглядыванием и вовремя спохватилась: если не потороплюсь, опоздаю на встречу с куратором. И вдруг я остановилась.

На холме, прямо передо мной, возвышалась Академия. Здание, а крепость. Готические башни уходили в небо, гигантские окна обрамлены узорами, а белый камень сиял так, что казался одновременно новым и древним. Сердце пропустило удар. Я поднялась по ступеням и уже тянулась к массивным дверям, когда за спиной раздался голос:

— Лана Мейсон?

Я обернулась. Передо мной стояла высокая девушка с рассыпью огненных кудрей и серьёзными изумрудными глазами.

— Я Эмма Нолан, твой куратор, — представилась она.

— Как ты поняла, кто я? — спросила я, удивлённо моргнув.

— Ты единственная первокурсница, кто ещё не пришёл, — коротко бросила она, щёлкнула по экрану планшета и, развернувшись, уверенно зашагала к дверям.

Мне оставалось только поспешить за ней. С моим ростом это всегда выглядело одинаково комично: я почти бежала рядом с высокими людьми, стараясь не отставать. Эмма двигалась с той грацией, что бывает у людей, привыкших быть в центре внимания. Даже походка у неё была такая, будто каждый шаг заранее отрепетирован.

— Здесь каждую неделю обновляется расписание курса, — заговорила она, подойдя к стенду. В руке она вертела стилус, размахивая им, словно указкой. — Можешь сфотографировать или взять копию.

Я кивнула, но едва её слушала. Стоило нам пройти через следующие двери, как я застыла на месте.

Высоченные расписные потолки, мраморные колонны полукругом, светлый гранитный пол, сияющий под лучами. Зал был настолько огромным и светлым, что у меня закружилась голова.

Каблуки Эммы отбивали звонкий ритм, разносившийся под сводами.

— Мэр вернул замку вид, каким он был при жизни лорда, — заметив моё замешательство, пояснила она. — К началу XXI века от него почти ничего не осталось: войны, мародёры. Город тоже умирал. Тогда и решили сделать его городом будущего.

— Но как удалось всё восстановить? — спросила я, не отрывая взгляда от колонн.

— Взгляни, — Эмма указала на башню за окном. — Восточное крыло сохранилось лучше остальных.

Она повернулась ко мне, прижав планшет к груди.

— Там теперь архив. По старым чертежам работали лучшие архитекторы мира. Прежний мэр хотел превратить замок в музей, но у нового оказались другие планы.

Я молча кивнула. Величие этого места давило на меня, но вместе с тем внутри появлялся странный трепет, будто я вошла не в здание, а в чью-то историю, которая теперь стала и моей.

Мы двигались по длинному коридору, и я то и дело оборачивалась: в одних окнах открывался вид на город, в других — просторный внутренний двор с зеленью и фонтанами.

— Не отставай, — бросила Эмма через плечо. — Занятия уже начались. Осмотреть всё успеешь позже.

Я ускорила шаг, хотя хотелось останавливаться у каждого окна. Чувствуя её раздражение, решила не спорить.

— Аудитория номер три, — чётко проговорила Эмма, указывая рукой. — Там твоя группа. После директор выступит в столовой. Сюда направо, потом налево и на второй этаж. Не опаздывай: в двенадцать он начинает без промедлений.

Она снова уткнулась в планшет, что-то отметила стилусом и добавила:

— Студенческий выдам позже. Если будут вопросы — ищи меня. С общежитием всё в порядке?

— Да, но почему я живу одна? — слова сорвались сами
Эмма вскинула взгляд. Мой вопрос ее явно озадачил.

— Тебе нужна соседка? У каждого индивидуальные комнаты. Найти тебе кого-нибудь?

— Нет, — я поспешно покачала головой и улыбнулась. — Жить одной спокойнее.

— Вот и хорошо. На обратной стороне студенческого будет мой номер. Пиши, если что-то понадобится. Я отвечаю быстро.

С этими словами она развернулась и ушла. Каблуки гулко стучали по мрамору, пока её фигура не скрылась за поворотом.

Я осталась одна перед дверью аудитории. Сердце забилося чаще. Я переминалась с ноги на ногу, не в силах решиться.

Всё тело напряглось, ладонь скользила по холодной металлической ручке, но нажать я так и не могла.

— Давай, Лана, — тихо сказала я себе. — Всего лишь дверь.

Я глубоко вдохнула и сжала ручку крепче, понимая, что за ней начинается не просто занятие, за ней начиналась новая жизнь.